

Тыщка

ПРОТИВ БОССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

Дана Алексеева

Пышка против босса

«Автор»

2026

Алексеева Д.

Пышка против босса / Д. Алексеева — «Автор», 2026

Посмотрите, пожалуйста, Как Вам аннотация на книгу? Она будет расположена на обратной сторонке обложки, в выходных сведениях о книге, а также в карточке книги на всех сайтах магазинов: Полину недавно бросил парень, и на работе в свадебном агентстве все валится из рук, а еще этот новый босс! Он подшучивает над ее формами и вечно не дает проходу: «Если похудеешь за месяц, то клянусь, женюсь на тебе. Время пошло, Плюшка Андреевна!» Ну что, посмотрим кто кого, босс? Романтическая комедия с неиссякаемым юмором от героев и автора!

© Алексеева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10. Илюша	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дана Алексеева

Пышка против босса

Глава 1

– Хватит жрать, Полина, – возмущается мой парень, когда я в нетерпении достаю из бумажного пакета горяченький наггетс и целиком проглатываю его. – Поговорить надо. Seriously.

– Я голодная, – дожевываю кусочек и облизываю пальчики.

– Ты всегда голодная.

Запах фастфуда растворяется в салоне автомобиля, провоцируя слюнку и урчание в пустом желудке. Костя забрал меня с работы, здание которого через дорогу соседствует с KFC. Пройти равнодушно мимо мерцающей вывески и не захватить чего-нибудь вкусенького после трудового дня – просто преступление.

И чего Костя бесится? Это все его низкокалорийное питание и обезжиренные йогурты. Прямо как с цепи сорвался.

– Перестань ворчать. Будешь? Вкуснятина. На, пообедеешь хоть...

Вожу перед его носом крылышком в хрустящей панировке. Костя морщится, словно на какую-то кашку.

– Убери, гадость, – фыркает он.

Я прицокиваю.

– Ну, не хочешь – как хочешь, – закидываю в себя святой кусочек, которому как никогда радуются мои вкусовые сосочки.

Я ныряю носом в бумажный пакет в поиске ароматной картошечки фри и любимого чесночного соуса, который завалился на дне. Аккуратно и бережно отцепляю фольгу с пластикового контейнера и макаю картофельную палочку в соус. И в рот, м-м-м...

– Так, хватит. Реально достало, – шлепает по рулю Костя.

Он включает поворотник и сворачивает на обочину. Нажимает аварийку. Вот только нехороший дым идет не из-под капота, а у него из ушей.

– Ты чего... – еда встает поперек горла. Кашляю.

Я тянусь за колой и делаю несколько пробивающих глотков.

– Кость... – одной рукой дотрагиваюсь до мужского плеча, а другой закручиваю крышку.

– Что случилось? Ик... Ой... – икаю, прикрывая рот рукой.

Чертова кола, слишком сильногазированная, надо было сок брать... Вот ничему жизнь не учит.

Костя разворачивается ко мне с пренебрежительным взглядом.

– Мы расстаемся, – чеканит он.

От его резких слов второй подбородок ошалело прорисовывается на лице. Он в шоке. И я в шоке. Шутка какая?

– Что ты сказал?

– Я уйду от тебя, Полина, – поворачивается ко мне, и я вижу, что он не шутит. Глаза серые и еще эта морщинка презрения на носу, собравшаяся у переносицы.

Но я все равно не хочу верить. Он ведь не может меня бросить. Бред. Мы уже три года вместе.

– Куда уходишь? Ты можешь объяснить? Что за розыгрыш, Костя? – блею я, дергая Костю за рукав куртки.

Он в который раз отдергивает руку, чтоб отстала – ему неприятно. А мне больно.

– Полина, посмотри на себя в зеркало, в кого ты превратилась?

Я осекаюсь и машинально поправляю пальто, которое всегда расстегиваю в машине, потому что сидеть в нем некомфортно, жмет. Да чуть-чуть поправились, так это у всех к зиме...

– Что ты хочешь сказать? – настороженно уточняю я, откладывая бумажный пакет с едой на заднее сиденье. А живот максимально втягиваю.

– Ты стала натуральной толстушкой, Полина, – не церемонится Костя. – Я начал встречаться со стройной красоткой, а получил в итоге Фиону размера XXL.

– Это я Фиона? – тычу себе в грудь, которая переполнена небывалым раздражением. – А ты, значит, идеальный секси Чарминг получается?

На Шрека то он не тянет, Костя – фитнес-инструктор, подтянутый, красивый. Мы и познакомились с ним в тренажерном зале. Я там подругу ждала, как-то. Костя – реально идеальная картинка. Такого все хотят, вот и я втюрилась. И он, вроде. Но, видно, наши помидоры любви завяли и сдохли быстрее, чем я рассчитывала.

– Думай, что хочешь, Полина. Я уже все сказал, – поджимает губу Костя, не желая растягивать очевидное.

– Но... Ты не можешь так... Из-за веса... – сбивчиво тараторю. Я не хочу терять Костю, ведь люблю его! – Ну набрала чуток, подумаешь...

– Чуток, – фыркает он, бросая в меня косой взгляд. – Чуть ли не в два раза.

– Не преувеличивай. Я быстро сброшу, – уверяю я. – Сяду на диету и в тренажёрку запишусь, если хочешь.

Костя молчит, игнорируя мои попытки остановить поспешное решение.

– Я уже встречаюсь с Лизой, – как снег на голову рушится признание.

– Что? – челюсть отвисает. Живот завязывается узлом. – С Комаровой? Но как... Когда?

Я сразу заметила эту жопастую мымру в леопардовых лосинах на одной из тренировок, которые проводил Костик. Не думала, что так низко он пал.

– У неё то как раз все на месте, – имеет совесть хвастаться и сравнивать бабник. Так бы и прибила. Из последних сил держусь.

– Да уж я не сомневаюсь. Ну и черт ты похотливый, Козлов! – фамилия под стать владельцу. Еще замуж за него хотела, фу. Я брызжу слюной возмущения. – Называешь меня жирной, а сам шарахаешься с марамоиками по кустам!

– Лучше уж с такими, чем с такой, – совсем наглеет он, обесценивая свою жизнь.

– Неужели для тебя форма тела важнее чувств? – то ли хочу окончательно разочароваться, то ли дать ему шанс этим вопросом – сама не понимаю. – Я же любила тебя!

– Любила ты булочки больше, чем меня, малыш... А я ни булочки, ни тебя больше не люблю. Как-то так, – пожимает плечами. Ему больше нечего сказать. Он посматривает на часы.

Я пыхчу, меня разрывает от злости. Жир закипает.

– Ну и кретин ты, смотреть не могу, противно, – выдавливаю я. В горле комок стоит, только он и сдерживает слезный поток обиды и разочарования.

– Я тоже не могу. Освободи квартиру, как можно скорее, Полина.

– Что? – теряюсь я, понимая, что останусь не только без парня, но и без крыши над головой.

– Два дня хватит? – поторапливает... нет, дает пинка под зад из собственной квартиры.

– Куда я должна идти? – мне некуда, и он это прекрасно знает!

– Не знаю... Это не мои проблемы.

– Козлина, – в сердцах бросаю я. Боже, и как я могла влюбиться в такого? – Ты еще пожалеешь!

Я выхожу из машины и сильно хлопаю дверью, так, как терпеть того не может Костя. Вспотела от эмоций, а на улице январь, холодно. Снег хлопьями сыплет на вязанную шапку, под которой греется дурная голова, а вышедшие слезные капли обжигают щеки.

Пинаю по колесу.

Ненавижу! Ну и катись! Чтоб тебе пусто было!

Вдруг пассажирская дверь открывается, и я замираю, остановив на мгновение эмоции.

А вдруг...

Моя надежда рушится, когда вместо слов раскаяния, из машины вылетает бумажный пакет KFC и плюхается в грязное снежное месиво под ноги. Хлопок дверью, ехидное прощальное пожелание «Приятного аппетита», и колеса с пробуксовкой по нечищенной обочине вырывают на дорогу.

Я глупой брошенной матрешкой смотрю вслед машине, вонючий дым из трубы которой рисует в воздухе что-то типа «Вот и сказочке конец...»

Глава 2

Спустя неделю

– Подъем! – орет под ухом проклятый будильник записанным командным голосом.

– Нет, не хочу... – сквозь сон бубню я и накрываю голову подушкой, чтобы не слышать ничего.

Острая мысль о том, что я игнорировала будильник слишком долго, колет сонное сознание и заставляет потянуться за телефоном. Увиденное время ошпаривает пятки кипятком.

– Твою ж... – подскакиваю я, скидывая подушку. – Проспала!

От резкого пробуждения перед глазами витают мошки. А в нежную пятую точку врезается что-то шершавое и карамельное... Ну, конечно. Моя кровать усыпана попкорном, который я жевала под сопливый фильм про любовь (чтоб ее!) ночью до тех пор, пока не вырубилась. Ноутбук до сих пор лежит по соседству и смотрит на меня черным угрюмым экраном. Теперь сплю только с ним.

Нет, я не села на диету. Еще чего. Из-за этого бабника?

К слову, каждый день я напоминаю себе, что все мужики – неблагодарные козлы (во главе, разумеется, бывший), а я самодостаточная, прекрасная, без комплексов женщина... Нет, девушка, мне же всего двадцать шесть. И вообще, хорошего человека должно быть много, а все, кого смущают большие цифры на весах, пусть гуляют, как Козлов, и одну траву жуют. Короче, подбадриваю себя как могу, чтобы не сдохнуть от одиночества и отчаяния.

Со вздохом я закрываю ноут и опускаю ноги с кровати, но вместо тапочек наступаю на шелестящую фольгу от шоколадки, которую умяла вчера с расстройства. Ох, не судите... Откинув её в сторону, я спрыгиваю с постели и ужаленным бегемотом несусь к раковине.

– Ах, святые пончики, – реагирую на «прекрасное» отражение в зеркале.

Взлохмаченное гнездо на голове, опухшие мешки под невыспавшимися глазами, в которых нет желания ни к чему, кроме как разбить злосчастное зеркало.

Выпускаю холодную воду и умываю лицо, чтобы взбодриться и шлепаю себя по щекам.

– Давай, не умирай, – выдавливаю на щетку остатки зубной пасты, которую опять забыла купить.

Хочу выкинуть в урну плоский безжизненный тюбик, но передумываю. Оставлю на всякий тот случай, если не донесу сегодня свою задницу до «Магнит Косметика».

Быстро чищу зубы, вспоминая, где в этом хаосе под названием «съемная однушка» моя рабочая форма. Оглядываюсь и сразу цепляю взглядом белую блузку на межкомнатной двери. Висит себе, хозяйку ждет.

С мятным ароматом изо рта я спешно бегу к ней, чтобы одеться, но коробка с вещами решила преградить мне путь и ударить по мизинцу, слыша в ответ «красивые» слова, которые тотчас излились из меня.

– У-у, чтоб тебя, – скачу на одной ноге, завывая.

Дурацкие коробки стоят здесь уже второй день, как переехала от Кости. Все никак не могу разобрать. Или просто не хочу. Смириться с однушкой без мебели и ремонта за «золотые» последние деньги в статусе брошенки – непросто. Мягко сказано. Эти 30 кв. метров предложила мне знакомая знакомой, которая как раз искала новых арендаторов. Выбора у меня не было, так что теперь я выживаю тут.

Не имея времени долго страдать, я нацепляю на себя блузку, разглаживая её по телу.

– Неужели мала стала, – озираюсь в зеркало. Поворачиваюсь боком. Пупсень-Вупсень какой-то... Кошмар. – Хотя если кардиган сверху надеть, никто не заметит...

Закалываю незаметно булавкой проем-дырку в районе груди, чтоб лифчик не видно было и сверху накидываю кардиган. Вроде, ничего так. Но похудеть бы не помешало... Потом. У

организма сейчас стресс, а в таком состоянии худеть нельзя. Он откладывать начнет, запастись... Никак нельзя.

Оделась, в сумку все закинула, шапку натянула, сапоги застегнула. Остальное по пути. Бегу на остановку.

Обожаю общественный транспорт. До слез. Особенно, когда он, как и я, опаздывает... А на улице дубак. Ляжки отмерзли, жирок не спасает. Согреваешься, правда, когда борешься за место в автобусе, с утра он просто битком набит. А как же обожаю тереться о незнакомых, чувствовать их запах, и снисходительно закрывать глаза, когда мою обувь нагло топчут. А к водителям автобусов вообще отдельная симпатия: сегодняшний, наплевав на всю осторожность, просто собрал все кочки, встряхнув внутренности и поменяв их местами. А еще бабушки-сторожи... Клянусь, если я доживу до бабушкиного возраста и выйду на пенсию, никто не заставит меня одеться в сто тулупов и переться на остановку в мороз, чтоб трястись в автобусе непонятно куда и непонятно зачем с самого утра. И никакое вакантное место и уважение к старости со стороны неотёсанной молодежи не заманит меня сделать что-то подобное.

Да, меня бомбит конкретно, потому что я отвыкла от прелестей общественного транспорта. Вот у Кости была классная тачка, комфортная, не то, что эта наполненная битком банка с килькой... И зачем вспоминаю? Ну хватит, забудь.

Через полчаса в забитом автобусе я добираюсь к зданию свадебного агентства «Dream wedding». Именно там я работаю. Как бы это иронично не звучало, но я – свадебный агент, помогаю влюблённым молодожёнам организовать один из самых ответственных дней в жизни. Ха-ха. Как же больно. Свою семейную жизнь не хватило толку построить, зато чужую – пожалуйста.

Запахавшейся фурией я открываю дверь и залетаю в теплый уютный офис. Скидываю в гардеробной верхнюю одежду и направляюсь в рабочую зону. Здесь царствует скрип мозгов.

– Опоздала... Пробки... Планерка уже была? – тараторю я и скидываю сумку на стол. Запоздало всех приветствую. – Доброе утро, девочки...

Все пять голов выделяют секунду своего времени, отрываясь от экранов и бумаг, и кивают мне.

– Доброе...

Светочка, дизайнер и мой непосредственный партнер в свадебном проекте, старательно отбивающая клавиатуру до моего прихода, щебечет высоким голосом:

– Планерки не будет. Валя отъехала. Все сели за проекты... У нас загвоздка с фотографом, Полина, – поджимает тонкие губы она.

– Что такое? – останавливаю копошение в сумке, на дне которой завалялись линзы. Нигде нету. Неужели забыла дома?

– Курочкин отказался от сделки, как только услышал фамилию Громовых, – недовольно встряхивает светлой головой Светик. – Я не знаю причин, но там, видимо, личное... Короче, ищем нового.

Меня перекашивает от такой новости. Свадьба Громовых – мой первый проект на кругленькую сумму, и конечно, хочется, чтобы все прошло идеально.

– Да уж... – протираю запылившиеся стекла старых очков. Линзы так и не нашла. – Тогда может Курьянов? Если дата не забита, и он случайно не переспал с женой Громова...

Я криво улыбаюсь, а идеально покрашенные брови Светы ползут вверх от нездоровых шуточек.

– Согласна, не смешно, – выдыхаю, морщась. Голова трещит. – Позвоню Славику. Уверенна, он возьмется. Тем более за такой гонорар.

– Угу... – поджимает губы Света и вновь утыкается в комп.

Роясь в контактах телефона, я направляюсь в сторону кухни, чтобы поставить чайник.

– Если я сейчас же не выпью кофе, то слив Курочкина будет не самой большой трагедией сегодняшнего дня... Ни росинки во рту с утра, – прикладываю ладонь к животу, кишки которого слиплись друг с другом. – Тебе заварить?

– Не-а, уже, – кивает Света на кружку с недопитым кофе.

Пожав плечами, я целенаправленно иду за своей порцией допинга, которая хранится в буфете.

Глава 3

– О, тортик остался, живём! – радостно достаю коробку шоколадного бисквита, который вчера принесла Леночка в честь дня рождения.

Пока кипит чайник, я успеваю дозвониться до фотографа Славика и договориться насчет работы. Одной проблемой меньше, как и одним куском торта, который, не заметив, я умяла в сухомятку. А потом еще парочку наспех.

Крайне сытая и довольная, наперевес с чашкой заваренного кофе со сливками, я возвращаюсь на рабочее место. Слышу командный голос Вали, все чего-то охают и цокают, трещат, шуршат.

– Валя, привет, я что-то пропустила? – обращаюсь к нашему «заму» и подруге в одном лице, которая вернулась и навела суету.

– Да, Полиночка, – сквозь скукоженные губы цедит она, хлопая встревоженными глазами. – С минуты на минуту сюда заявится новый руководитель сего заведения. Смоллов Илья Романович, сынок Раифовны... Лично мне позвонил.

– Чего? – выпадаю в осадок.

Рука нервно дергается, и кофе выплескивается из кружки, растекаясь пятном по белой блузке.

– Да блин, – еще больше расстраиваюсь я и оттягиваю мокрую ткань от тела. – Что значит сынок Раифовны?

– То и значит. Раифовна продляет больничный на неопределенный срок, видать что-то серьезное, еще не выясняла... Вот она и попросила сына проконтролировать работу агентства.

Звучит очень кошмарно. Лариса Раифовна – прекрасный руководитель, умная, бойкая женщина, только вот уже с месяц не появляется в офисе из-за болезни. Именно она приняла меня на учебу в качестве стажерки, а потом и на работу. Её тут все уважают. Лично мне она всегда могла корректно подсказать словом, помочь делом, и в принципе, решить неурядицы и конфликты, если такие возникали.

Новость о новом руководителе мужчине, который откуда ни возьмись с гор спустился, приводит к возмущению. Меня сейчас вообще все мужчины, как явление, раздражают после Козлова.

– О, – закатываю глаза и звучно ставлю кружку на стол. – Только маменьких сынков нам и не хватало!

– Полина...

– По-любому придет какой-нибудь самодовольный индюк, – фыркаю я. – Вот что мужчина может понимать в свадьбах? М? Мы и без этого Смолова отлично справимся! Да, девочки?

– Полина, – шикает Валя и дергает бровями, намекая что за моей спиной кто-то есть.

Я осекаюсь испуганно, и сглатываю, боясь разворачиваться. Там же не может быть Смолов... Девочки почему-то в миг замолкают и таращатся в мою сторону.

– Там о-он..? – шепотом умоляю глазами Валю. Скажи нет, скажи нет...

Валя чуть кивает, отчего паника окрашивает лицо, и мои ноги срываются с места.

– Мне срочно надо переодеться!

Хочу скрыться в гардеробной, но чьи-то крепкие руки сзади останавливают меня.

– Подождите, уважаемая... – по интонации понятно, что это именно тот человек, о котором нелестно высказалась, и он крайне раздражен.

Как неловко вышло.

Я вся сжимаюсь. Скорченным финином я медленно разворачиваюсь и через стекла перекошенных очков растерянно моргаю.

– Ой... – выдыхаю обреченно. Кривая улыбка расплывается на лице.

Попала я, девочки... Ой, как попала.

Прямо на меня недоброжелательно смотрит молодой мужчина, ростом под два метра. Громила в пиджаке. Но приятной наружности, деловой такой, широкоплечий, небольшая щетина покрывает треть лица, высокий лоб, прямой нос, на подбородке ямочка, вот в нее то он меня и закапывает. Глаза темные, как шоколад Бабаевский, и такие же вкусные... То есть красивые. Буровит взглядом так, что хоть стой, хоть падай.

– З-здравствуйте... Я вас не заметила... – мой голос пищит, нервно хихикаю, чтоб разрядить обстановку. – А вы, наверное...

Блин, как его зовут? Забыла.

– Самодовольный индюк, – поливает сарказмом и протягивает руку.

Хочу сквозь землю провалиться, мамочки. С красноты перехожу в бледноту. По позвоночнику проносится холодок.

– Я вовсе не то... – поджимаю губы, которые путают слова. – Это я не про вас, не подумайте.

Поджав губы, Смолов пробегається по мне оценивающим взглядом, остановившись на кофейном пятне. Не увидев во мне ничего примечательного, усмехается:

– Да что вы? – он сжимает мою хрупкую ладонь через чур сильно. Не руки, а лопаты. Я морщусь. – Как Вас зовут?

Вопрос простой, а я торможу. Просто зависаю.

– Маркова Полина Андреевна, – запоздало отвечаю я, трясая освобожденной рукой. – Свадебный агент.

– Вы уверены? – одна мохнатая бровь провокационно выгибается. – Человеку, который не может справиться с кружкой кофе, доверили организовать свадьбу?

– Кофе со сливками...

– Чего?

– Я пила кофе со сливками, – уточняю дурацкий факт, потому что ситуация преурачная. Куда уж хуже? – Можно мне переодеться?

Смолов мрачнеет от того, что его попытка остро высмеять затупилась о мой небывалый кретинизм и непроходимую глупость. Ходячая нелепость, вызывающая раздражение – вот, кто я для него.

– Не можно, а нужно, – сжимает челюсть он и прячет руки в карманы.

Не выжидая ни секунды больше в его компании, я пулей бегу в гардеробную. Сердце колошматит, как сумасшедшее, дыхание сбивается.

Святые пончики, спасите меня, вот это я попала!

Глава 4

Переодевшись в белый теплый свитерок «оверсайз» с частично отпавшими стразинками на груди, я стала похожа на белую пандочку с маленькими глазками. Милую, пушистую, но толстую. Я и так не была ланью, хе-хе... А сейчас вообще трындец. Но ничего лучше у меня не нашлось. Эту кофту я принесла, когда было прохладно в офисе. А сейчас жара, это я горю от стыда.

Я бы и рада одолжить у кого-нибудь что-то подходящее, но боюсь, все будет мне не по размеру. Я просто не залезу, ведь все девочки в команде стройняшки, от «XXS» до «S» размера. Не хватало, чтобы на мне блузка разорвалась, вывалив наружу все достояние, когда Громила вызовет к себе в кабинет на дострел. Именно этим он и занимается сейчас. Залез к себе в «берлогу» и вызывает девочек по одному, отчитаться о текущих проектах.

Я сижу за рабочим столом и дико нервничаю, щелкаю ручкой, и это сильно раздражает всех вокруг.

– Полин, перестань, – укоризненно смотрит на меня Света. – Все обойдется, с кем не бывает.

– С кем не бывает? – чуть не захлебываюсь слюной. Кричу шепотом, чтобы Кощей наверху не услышал. – Ты серьезно? С тобой, например, с любой из вас такого не бывает... Что за подстава? Он же сожрет меня.

Тут как пить дать, пятая точка чувствует, что попала в приключения, где жив останется кто-то один. И я не в плюсе.

– Подавится, – махнула на меня Света.

– Ой, спасибо, – кривлю губы. – Что не отравится...

Я откатываюсь от компа к кулеру с водой. Наливаю себе стакан и залпом выпиваю его, чтобы полегчало. Не подействовало. Отгоняю жар от шеи, который переполз красными пятнами на лицо. Веером из бумаг, которые приготовила для отчета, обмахиваю лицо. Жду своей очереди.

Смолов вызывает девочек по одному, отчитаться о текущих проектах. Видимо меня на десерт оставил. Злодей.

Стук каблучков заставляет поднять голову, на лестнице возникает фигура Вали:

– Пс, Полина, – дергает головой в сторону кабинета Смолова. – Ждет тебя.

Ну, все.

Живот стягивает нервным узлом.

Я сгребаю бумаги по проекту и, заручившись поддержкой Светы, поднимаюсь по лестнице в логово босса.

– Не переживай, я сказала ему, что ты на хорошем счету у Раифовны, – Валя видит, как меня трусит. – Недоразумение...

– Я?

Валя клацает языком. Я встряхиваю головой, чтобы собраться.

– Вышло недоразумение. Веди себя так, словно ничего не произошло, – дает совет. – Не мямли, а то задавит.

– Легко сказать... – кошусь на металлическую ручку. Не хочу её касаться.

– Ну, заходи давай, – полупшепотом сходит с её губ, она кивает на дверь. – Потом расскажешь.

Я сглатываю комок в горле и, набрав в легкие кислорода, тянусь к ручке.

– Подожди, как его зовут, повтори... – торможу я.

– Илья Романович.

– А точно-точно, Илья Романович... – повторяю я, чтобы не забыть.

Не давая себя шанса отступить, я поворачиваю ручку и открываю дверь.

– Илья Романович, можно? – елеинным голосом пою я, заглядывая внутрь.

Смолов сидит за рабочим столом Раифовны и копошится в документах.

– Проходите, – твердо отвечает Смолов, задержав взгляд на мне не более секунды.

Почему-то мне кажется он не сильно отходчивый. Скорее злопамятный.

Прижав папку к груди, я мелкими шажками суетливо прохожу к стулу, который располагается напротив его стола. Залипаю на фоторамке Раифовны, его матери... Надо бы позвонить ей. Поинтересоваться здоровьем, и когда она планирует выходить с больничного, я так жду её, соскучилась, просто жуть!

– Рассказывайте, что у вас там, – не отрываясь от своих документов, приказывает Смолов.

– Эм-м, щас... – я прочищаю горло, открываю папку и начинаю перебирать листы. – В общем...

Я заметно нервничаю, поправляю очки, глаза метаются от одной картинке к другой... Как на экзамене, честное слово.

– На данный момент работаю над проектом «Зимняя сказка» для семьи Громовых, – показываю боссу набор готовых коллажей. Тот без особого интереса косится на них. – Бюджет два миллиона, посредников подобрали, заключаем договоры...

Хочу достать необходимый лист из кипы бумаг, но что-то идет не так, и все бумажки самолетиками летят на пол, устилая ковер белым покрывалом.

– Черт, – шиплю на свою неуклюжесть. – Простите, сейчас все подберу...

Я опускаюсь на корточки и начинаю собирать проклятые листочки, в то время как Смолов молча наблюдает за мной сверху.

– Так, на чем я остановилась... – прочищаю горло, приземлившись обратно на стул.

Кажется, босс совсем не разбирает, что я там мямлю себе под нос, да и не пытается это сделать. Ведь куда интереснее вблизи рассмотреть в мелочах мое лицо, которое выражает неуверенность и желание сбежать из кабинета как можно быстрее.

– Хватит. Достаточно, – останавливает меня Смолов, словно мой голос раздражает его уши. – Как давно вы работаете здесь?

– Эм... – поднимаю глаза в потолок. – Год почти.

– Год, – хмыкает задумчиво Смолов, смотря в бумаги.

Я замечаю, что в его руках анкета-резюме, которую я заполняла при устройстве на работу. К ней же прикреплена фотография, где я еще совсем молоденькая, с челкой и без щечек, которые сейчас отрастила.

Илья Романович смотрит на фотку, потом на меня, и обратно. Мне почему-то жутко захотелось выпрямить спину и втянуть живот.

– Фотография сделана три года назад, – уточняю я и прикусываю язык. Сильно ли этот факт меняет дело? Да, я изменилась. Это все побочки жизни...

Посмотрела бы я на мистера «Костюм с иголочки» в то время. Хотя кого я обманываю? Смолов – долбаный красавчик, при мозгах и деньгах, а еще с чересчур высоким самомнением. И самое ужасное, он об этом знает и пользуется, ведет он себя как раз как тот самый индюк.

Прям как мой бывший, правда у того мозгов не так много, потому что иначе не ушел бы от меня, и костюмы деловые Костя не носил. Не знаю, для любовницы, может, наряжался на свиданки.

Короче, бесят. Оба.

Смолов небрежно закидывает анкету в ящик стола, словно услышал все мои нелицеприятные мысли о нем. Скрестив пальцы в замке, он складывает руки на стол, и в упор смотрит на меня, будто прицеливается.

– Ты уволена, – слова пулями вонзаются в меня.

Глава 5

Пауза. Два коротких слова слишком долго доходят до меня.

– Что? – встряхиваю головой. – Но почему?

В смысле, с какого хрена? Прополосните мне язык с мылом, но на нем сейчас крутится выражение куда похлеще. Едва сдерживаюсь.

– Все просто, – разводит руки в стороны мистер Индюк. – Вы не подходите на должность свадебного агента. Как-то так.

– Как-то так? – переспрашиваю, истеря внутри от такой простоты. – Позвольте уточнить, как именно, и на каких это основаниях?

Я краснее помидора.

– А они вам нужны?

– Конечно! – мои ладони впечатываются в столешницу.

Смолов взглядом улавливает этот своенравный жест, откатывается на кресле от стола и встает, вырастая горой около меня. Типа, не доросла ты девочка до меня, чтобы тявкать.

– Во-первых, меня не устраивают ваши профессиональные качества. Во-вторых, человеческие. В-третьих, – смеряет меня с ног до головы. – Внешние.

Рот открывается от его слов. Я бы оскорбилась, но злости сейчас во мне гораздо больше, чем обиды.

Я встаю. Наши взгляды колют друг друга.

– А можно поподробнее? – сквозь сжатые зубы выдавливаю.

– К вашему сведению, Громов – мой друг, и я не поленился узнать, как проходит подготовка к его свадьбе. И знаете что?

– Что же?

– Он был крайне недоволен. И нелицеприятно высказался о вас, как о недобросовестном специалисте.

– Да что вы говорите?

– Именно так. Видимо ваша память уснула, но совсем недавно на протяжении двух дней вы не только не появлялись в офисе, но и игнорировали звонки заказчиков. Что вы на это скажете, уважаемая Полина Андреевна?

Все нарыл. Все узнал. Все, да не все!

– Я брала два отгула. И писала заявление, можете порыться в бумажках, тут должно быть! Могу я заняться исключительно своими личными делами в законный выходной?

– Нет, не можете. Если не выходите в офис, то 24 на 7 должны быть на связи, тем более для своих заказчиков! Они могли бы и отказаться от услуг нашего агентства после такого отношения к делу. Но в тот момент это было не столь важно для вас, не так ли?

Меня бросил парень! Изменил мне! Я осталась без крыши над головой! Была подавлена и сходила с ума! Сожрала все шоколадные запасы «Пятерочки» с расстройства, что я брошенная жирная корова, чью унылую задницу видно с Марса. Я была просто не в состоянии работать и думать о чужой свадьбе! Мне было очень хреново, и поэтому я взяла два выходных, чтобы выдохнуть, решить образовавшиеся проблемы и набраться сил как-то существовать дальше!

Потушив агонию эмоций, я отвечаю максимально нейтрально:

– Нет, не так. Мне важна моя работа, и она мне очень нужна. Больше такого не повторится.

– Конечно, не повторится, – усмехается босс, намекая на то, что все-равно уволит меня.

– Нет плохого сотрудника, нет проблем.

Он вальяжно опускается в кресло и слегка вертится на нем, как на троне, уверенный в том, что победил. Только короны не хватает, картонной, тьфу!

– Не вы меня нанимали на работу, не вам меня и увольнять, – с вызовом складываю руки на груди. Я не сдамся просто так! – Лариса Раифовна сама поручила мне заняться этим проектом.

Замечаю, как мужская челюсть напрягается. Он встает и как орангутанг опирается костяшками в стол. Сверлит меня глазами.

– Лариса Раифовна на больничном, и вернется нескоро. Свои обязанности она возложила на меня, если вы до сих пор не уяснили. Теперь я – ваш босс. И я бы совершенно точно не принял вас на подобную работу. Вы не соответствуете качествам сотрудника свадебного агента.

– А мне кажется дело в другом...

Смолов завел шарманку и не желает слушать мои пререкания.

– Ответственная, вежливая, пунктуальная, опрятная, дисциплинированная, организованная – это все не про вас! Продолжать?

– Ах... – я сейчас стану еще и агрессивной и загремлю в тюрьму после убийства одного занудного невыносимого босса. – А вы чересчур ранимый и нежный, раз вас так сильно задела слова из подслушанного разговора!

– Это здесь не при чем.

– Обиделись как... – поджимаю губы.

Маленький мальчик! Какие мы нежные!

– Мне дела нет до ваших мнений насчет меня. Я рассуждаю, как руководитель. Любой сотрудник – это лицо компании, представляющее её. Ваше лицо – не очень приятное. Ни в деле, ни в общении, ни в чем-либо вообще.

– Вы только что назвали меня уродиной?

– Такого я не говорил.

– Но подумали, да?

– Я подумал, что ваша физическая форма далека от примера приятного внешне сотрудника, который работает с людьми.

Как он облизал красиво, прям не придерешься.

– Физическая форма будет в норме, – сразу перехожу к делу. Уверена, именно лишний вес он завуалировал в вышесказанную фразу.

– Маловероятно, – моментально оценивает мои шансы.

Ну чего он такой непробиваемый! Ждет, чтобы извинилась, на колени встала? Будь он хоть на грамм лучше моих предположений о нем, то извинилась бы, но ничего подобного нет.

– Мне нужна эта работа, Илья Романович, – хочу уцепиться хоть за что-то человеческое в его существе.

– А мне нужен хороший агент.

– Я стану им. Больше никаких опозданий, и пропущенных звонков, и пролитых кофе. Я приведу себя в порядок. Дайте мне время.

Кто-то же должен сделать первый шаг. Моя жизненная ситуация вынуждает сделать его.

Смолов хмыкает. Его молчание растягивается до невозможности.

– Срок – до марта, – выдает решение. – И чтобы та милая девушка с фото улыбалась мне наяву.

– Чуть больше месяца... Но этого слишком мало.

– Нет так нет. Вы оправдали мои ожидания, Полина, – достает чистый лист и кладет передо мной. – Пишите, прошу уволить...

Меня это быстро отрезвляет.

– Нет. Всё будет. Я похудею.

Как? Как, Полина?

– Хм, если похудеешь за месяц, то клянусь, женюсь на тебе, – разошелся босс, высмеивая мое обещание быстро прийти в форму.

– А вот угрожать не надо, – усмехаюсь я. – Мотивация так себе.

– А увольнение? – провокационно изгибает бровь Смолов. – Мысль о нем заставит калории гореть быстрее?

Ах, негодяй! Я поджигаю губы, чтобы не ляпнуть лишнего и не навредить себе.

– Я похудею, – как мантру в который раз повторяю я. У меня нет другого выхода.

– Время пошло, Плюшка Андреевна, – усмехаясь, стучит пальцем по стеклу наручных часов босс.

Мне ведь слышалось, да?

Быстро собрав бумаги, я с красным лицом выметаюсь из его кабинета, который на время разговора превратилась в парилку. Где вместо веников были наши слова, и хлестали, и хлестали до дури, что теперь голову кружит.

– Ну как? – с опасением встречает меня Валя.

– Ты должна мне помочь, – обреченно выдыхаю я, плюхнувшись в кресло.

– Что такое? Конечно помогу, рассказывай. В чем проблема? – она начинает открывать папку с проектом.

Я смотрю на свою подругу, которая обладает самой точенной фигурой в офисе, как на последнюю надежду. У нее по любому есть какой секрет стройности. Или она ведьма. Значит, зелье приготовит.

– Чем помочь, Полина, – смотрит на мое отстраненное лицо.

– Похудеть. За месяц, – кошусь на исписанный календарь. Да возможно ли такое?

– Чего? – её брови выгибаются коромыслом.

– Того. Либо похудею, либо этот черт меня уволит.

Валя озадаченно хлопает ресницами, но переспрашивать не рискует, видя в каком критическом состоянии нахожусь.

– Так поможешь или нет?

Она кивает, а я наливаю себе стакан воды. Выпиваю жадно, залпом как странник, блуждающий в пустыне. Боюсь, отныне именно эта жидкость будет моей основной пищей, иначе я не знаю, как смогу сдуться до размера стройняшки в такой короткий срок, я же не воздушный шар, в конце концов.

Глава 6

– Хватит сидеть, пойдем домой, – причитает Валя, водружая на мой рабочий стол упакованную сумку. – Попа квадратная станет.

Я лениво перевожу взгляд с экрана компа на часы. Полчаса, как рабочий день закончен. Все, кроме нас разошлись по домам.

– Ага, сейчас... – вздыхаю, клацая мышкой.

Мне спешить некуда, и не к кому. Совсем не тянет возвращаться в съемные серые неприглядные три метра.

– Не сейчас, а сейчас же, – стоит тенью тиран в юбке.

С прицокиванием закрываю все вкладки и выключаю комп.

– Косте уже звонила, встретит тебя?

Её вопрос как ножом по стеклу, мое лицо кривится.

Валя спрашивает такую глупость, потому что я ей ничего не рассказала про наше расставание. Согласитесь, так себе новость для обсуждения. Гордиться -то нечем.

– Даже если я позвоню, он не ответит, – снимаю очки и убираю в ящик.

– Поссорились что ли?

Я поджимаю губы. В голове всплывает последний разговор с Костей.

– Расстались. Неделю уже как, – без эмоций. Словно мне наплевать.

– Чего? И ты молчала?! – Валя разворачивает кресло и таращится на меня как на чудо света.

– Прости. Не хотела загружать тебя...

Я увожу взгляд, потому что не хочу ковырять то, что еще толком не зажило.

– Так, рассказывай, что случилось? – оккупировала меня подруга. Чую клещами будет вынимать информацию, если не сдамся.

– Пф, нашел другую. Более привлекательную особу. Давай не будем о нем... – морщусь.

– Вот дела-а-а, ну Костик, паршивец... А я думала, чего ты вся раскисла в последнее время! Поверь, он не единой клеточки тебя не стоит, морда такая, – подбадривает Валя. – Признаться честно, он изначально мне не нравился.

– Спасибо за откровенность. Значит ты была куда проницательнее меня. Но не будем о прошлом, прошу.

Потираю виски. На мою голову достаточно проблем свалилось, кроме этого мудака, которому до меня вовсе дела нет.

– Ладно, – хлопает в ладоши Валя. – Зато теперь ты свободна женщина! Разве так уж плохо? Надо бы это обмыть, м?

Вот это поворот на дорожку оптимизма.

Валя хитро смотрит на меня. Я с сомнением щурюсь.

Честно, настроение вообще утонуть в бокале. Но это же удел слабаков. Тем более из-за мудаков. Один меня бросил, а другой хочет уволить. Что ж мне так не везет то, а?

– Ну не знаю... Не планировала я сегодня праздновать свою свободу...

– А что ты планировала? Завалиться домой, набить брюхо и валяться до ночи на диване тюленем, пролистывая соцсети своего бывшего и его новой пассии?

Ага. В точку.

– Не говори ерунды, – отрицаю очевидное.

– Поехали ко мне, произведем перезагрузку. Снимем зажимы, стресс, – Валя нажимает на плечи, и я обмякаю. Массирует-массирует, разгоняя кровь по венам. Знает на что надавить. Дьяволица.

– Ты богиня, – постанываю я.

– Ты тоже.

– Ой, хватит льстить.

– Тогда хватит киснуть. Сегодня богини отдыхают! – она тянет меня, поднимая с кресла. Я смеюсь. – Погнали уже, нежная моя шанежка!

Задорный шлепок прилетает по филейной части.

– Ладно-ладно, как скажете Валентина Павловна, – манерничаю я. – К перезагрузке готова.

Встаю по стойке смирно, что ужасно веселит главнокомандующего.

– Отлично, тогда загрузите свое прекрасное тельце в новенький Рено.

Я торможу.

– У тебя новая машина? Откуда?

– По дороге расскажу, – деловито поправляет челку Валя и кивком головы зовет за собой.

– Топай давай.

Эх, в душе я б мечтала стать такой, как Валя. Она красивая, сексуальная, умная, уверенная, независимая, вся такая из себя. Её хотят мужчины. Она дает им то, чего они хотят, но при этом знает себе цену. Не разменивается на всяких там мудаков... Исключительно состоявшиеся мужики, не жлобы, со свободными взглядами, и асы в постели (ну, по крайней мере, по байкам самой Вали). Её все устраивает. В свои тридцать у нее есть собственная квартира, машина, любимая работа, богатые ухажеры, и, конечно, сексуальное тело. Как оказалось, последний пункт не так уж и малозначителен. Но главное – Валя любит себя – то, чего так не достаёт мне.

Мы приезжаем на новеньком рено, подаренном ухажером, в её просторную квартиру. Обустроили скромный столик для посиделок в гостиной.

– Стоп, стоп, стоп, – машу ладонью, когда мой бокал заполняется чуть ли не до краев с легкой руки Вали.

Если жрать после шести нельзя, то пить то можно.

– Сегодня нон-стоп, детка, – пафосно клацает языком она и поднимает свой бокал. – Ну с за нас, женщин. Чтоб нас любили и боготворили, носили на руках достойные мужчины.

– Допустим, – выжимаю я дохлую шутейку. – Главное, чтобы не уронили.

Я отпиваю расслабляющего «нектара», и облизнув губы, ставлю бокал на стол.

– Хватит себя недооценивать, Полина, – развязно лепечет Валя и поднимает указательный палец. – Внешность – не главное.

– Конечно, – хмыкаю. – И это сказала мне «мисс ноги от ушей».

Смеряю подругу взглядом, которая сидит напротив в пижамке и выглядит привлекательно. Даже в ляжке, слетевшей с её плеча, и то больше секса, чем во мне. Я тоже переоделась. В широкую мужскую футболку. Это единственное, что пришлось по размеру в гардеробе Вали.

Не хочу делать поспешных выводов, но, по-моему, я та самая страшная подружка красотки.

– Перестань, Полина.

– Ну а что? Если бы моя задница была бы такой же упругой, как у тебя, думаю, Смолов был бы куда более любезен со мной.

– За упругую задницу спасибо, но в остальном... Ты болтушка, Полина. Не выскажись ты так дерзко о человеке, которого не знаешь, все было бы по-другому.

– О, ты на его стороне!

– Вовсе нет.

– Странно, что сейчас в твоей квартире я, а не он.

С досады кусаю губы. Зря я это сказала.

– Полина... – оскорбленно ахает Валя. – Я сделаю вид, что не услышала. Но ведь ты правда не знала, о ком говоришь.

– Не знала, но в своих предположениях попала в точку. Только мудака, пользуясь служебным положением, в отместку будет указывать на внешние недостатки женщины. Пусть даже при этом прикрывается профессиональными моментами. Не по-мужски это.

– Ох... – вместо слов Валя прислоняется к бокалу.

– Только не говори, что он тебе понравился! – я прямо завожусь, из-под кожи иголки лезут.

– Скажу так, поступил он с тобой жутко некрасиво. Но если его оценивать не как руководителя, а как мужчину, то... – закатывает глаза подруга.

Я готова расплеваться.

– Валя!

– Что? Я-то в мужчинах неплохо разбираюсь. Этот может дать жару, а ты видела его попу?

– О боже, все... – я мотаю головой, чтоб не слышать и не думать о пятой точке Смолова.

– Я видела его темные глаза с чертовщинкой в мою сторону. А еще в них была высокомерность, обида и желание помучить и в итоге избавиться от меня.

– П-ф-ф... Брось. Сделаем мы из тебя красотку, не переживай. Да такую, что Смолов язык проглотит, и жалеть будет.

– Чего это? Не надо мне этого всего... Не для него стараюсь... Для себя.

– Ладно-ладно, для себя. Кстати, у меня есть для тебя кое-что, – опомнившись, всплескивает руками Валя. Она быстро уходит в другую комнату.

Менее чем через минуту возвращается с черным пластмассовым браслетом в руках.

– Надевай, – протягивает мне.

– Что это?

– Фитнесс браслет. Отслеживает твои шаги, сожженные калории. Норма десять тысяч, если что. Все нуждается в контроле.

– Класс, – тяну не слишком радостно. Примеряю браслет на руку. – Спасибо большое, Валя. Но вряд ли эта чудо штуковина поможет мне. Я знаю средство поэффективнее.

– Какое?

– Нитка с иглой. Рот зашить. Есть у тебя? Я просто одна не справлюсь, – поднимаю вверх бокал. – Анестезия уже в действии.

– Смешно. Жрать на полведра меньше не пробовала?

О, сарказм в студии.

– Спасибо за совет. И как же это сделать?

– Сила воли, слышала про такое?

– Не-а. Я слабовольное существо перед сочным жареным стейком или заварным пирожным, – говорю про еду, а во рту собираются слюни. – Блин, давай не будем о еде.

В желудке уже давным-давно все переварилось. Говорят, ты то, что ты ешь. Так вот, сегодня я – гречка с овощами. Приятно познакомиться. Невкусно и грустно.

– Кстати, детка, сколько ты вешишь? – щурится Валя.

– Я... Не знаю.

– Серьезно? У меня есть весы. Сейчас принесу.

– Не стоит, Валя... – смотрю как она убегает. – Нормально же сидели, что началось...

Она возвращается из комнаты с весами. Смотрю на них, как на врага народа.

– После тебя, – говорю я.

Валя бесстрашно встает и сразу охает.

– Что там?

– 55. Чуток поправилась.

Я меня вырывается больной смешок.

– Теперь ты, – уступает место она.

Я медлю, оттягивая футболку вниз. А что если весы подо мной сломаются?

– Проблеме нужно смотреть в лицо, вставай давай.

Я вздыхаю, загружаю сначала одну ногу, а потом вторую. Цифры мигают и через мгновение устанавливают окончательное значение.

– Сколько-сколько? Не может быть... Они врут.

Отметка веса перевалила за восемьдесят. У меня чуть глаза из орбит не повываливались. Не могла я столько прибавить. Это сколько надо жрать? Нет, точно врут.

– Это ты врешь. Самой себе. Ну восемьдесят, и что, плохая цифра? Хочешь меньше, значит, сделай так, чтобы было меньше. И все.

Вместо комментариев я осушаю бокал и звучно ставлю его на стол. Стресс. Я жирная корова. Спасите.

Мысленная отрезвляющая пощечина самой себе приводит в чувства.

– Ладно. Я сделаю, – твердо заявляю я. – Сделаю все, чтобы не видеть этих ужасных цифр. И этих лях, чтоб их!

Шлепаю себя по ляжкам, те невыносимо трясутся холодцом. Боже.

– Мне нравится твой настрой, детка! Надо не так много, Полина, – Валя загибает пальцы. – Исключи вредную еду. Никаких сладостей, копченостей, выпечки, – и будет тебе счастье. Запишу тебя в спортзал, будешь ходить вместе со мной. Вот увидишь, результат не заставит себя ждать.

– Да. Точно. Все будет.

Чувствую себя спортсменом, который внимает словам тренера. Я максимально сосредоточена на результате.

– Запомни, хочешь пожевать чего-то вредного, пей воду. Пей до тех пор, пока...

– Не лопну?

– Пока не перехочешь. Если что звони мне, я приеду с иглой, ниткой и анестезией.

– Звучит заманчиво...

– А то!

Валя притягивает меня за шею и смотрит в глаза, словно гипнотизирует, вселяет в меня мысль:

– У тебя все получится, Полина.

– По-моему, ты веришь в меня больше, чем я в себя.

– Потому что ты себя недооцениваешь. Но скоро и это исправим. Всему свое время.

Я киваю. Мы прекрасно поняли друг друга.

– Ну если мотивационные посты от Вали Крыловой закончились на сегодня, то может, обновим напиток? – растягиваю повеселевшую лыбу я.

– У меня этих «обновлений» в баре... – звучно открывает бутылку она. – А ну-ка... Богиня в деле.

Глава 7

За два часа проведенные в компании Вали, я сама превращаюсь в истинную богиню без комплексов. Уверенную, развязную, хохочущую, и жутко болтливую. Обсудили все, что могли, промыли кости всем, кому нужно и не нужно, подобравшись к «блюдам» самым острым и горячим.

– Самый эффективный способ поддерживать форму – регулярный качественный секс, – подмигивает Валя.

– А вот с этим проблемки, – отбиваю ногтями столешницу.

Парня-то у меня нет. И секса, получается, тоже. Для меня это два взаимосвязанных понятия. Я не могу как Валя сексом для здоровья заниматься, да и где качественный найти на таких условиях. Бывший-то нет-нет да косячил и отлынивал. Теперь-то я знаю причину и ее имя.

– Не переживай, найдем тебе самца, – уверяет Валя.

– Не нужен мне самец. Одного кобеля хватило по горло. Ходит сейчас метит... Готова плевать, как противно. Представлю Костю с этой Лизой, сразу бешусь. – Все наши фотки удалил, а жопу этой овцы на аву поставил, представляешь?

– То еще зрелище, есть на что посмотреть?

– Пф, вот пусть и смотрит, как она жрет свои батончики по расписанию! Я просто не понимаю, как можно быть таким, таким... У-у-у! Вот сейчас позвоню и выскажу ему все! Где этот Козлов?

Беру телефон и залезаю в список вызовов, чтобы найти двурогое парнокопытное животное, в которое его переименовала.

– Не смей, ты дура? – хочет выхватить из рук телефон подруга.

– О, непроходимая! Судя по тому, как лихо он меня крутил на... Сама знаешь на чем.

– Отдай сюда, – чуть ли не прыгает сверху на меня Валя и отбирает телефон. Нажимает на экран, прерывая гудки. – Пожалеешь завтра. Он не достоин такого внимания, Полина, остынь. Вышел Козлов из твоей жизни, и слава богу. Перебесишься скоро.

Я обессиленно горблюсь и хнычу в ладони. Мне хватает пары секунд, чтобы прийти в себя. Растираю лицо.

– Ты права. Пошел он.

– Точно.

– Вот похудею, посмотрим как он заговорит.

– Ага.

– Прибежит еще.

– А то.

– Пожалее гад.

– Определенно.

– А я ему – шиш с маслом. Не для тебя ягодка расцвела.

– Да-да...

– Хватит поддакивать, Валя! Своего мнения нет?

Смотрю хмуро на подругу, а та роеется в телефоне. Эта коза меня вообще слушала?

– А? – хлопает глазами, когда ловит мои искры из глаз.

– Ты чего там... С кем переписываешься? – любопытный нос вырастает в два раза, а шея выгибается к телефону.

– Не с кем, – прижимает экран к груди.

– Скрываешь чего?

– Нет, просто. Проехали...

Я складываю руки на груди и упрямо смотрю на подругу, которая спрятала за спиной два телефона от меня.

– Отдай мой. Клянусь, звонить не буду.

Та недоверчиво поглядывает на меня, но все же протягивает телефон.

– Только без глупостей.

– Разумеется.

Самую большую глупость совершила сама Валя, потому что дала по ошибке свой телефон вместо моего. И сразу этого не заметила. Если бы не входящий звонок, загоревшийся на экране именем «Смолов» я бы тоже не обратила внимания, ведь наши телефоны практически как близнецы. Только вот контакта Смолова у меня и в помине нет.

– Зачем это тебе наш босс звонит на ночь глядя?

– Какой? В смысле? – не сразу понимает она.

Я поворачиваю телефон экраном к ней, и Валя ахает, подскакивает с места как ошпаренная.

– Отдай сюда!

– Чего это? – прячу телефон за спиной. – Мутить с этим индюком хочешь?

– Я? Нет конечно! По работе наверно.

– Да? Ну сейчас проверим.

Я нажимаю на кнопку «Ответить» и прислоняю телефон к уху. Валя истерит, а мне море по колено.

– Ало-о, – корявой интонацией пытаюсь изобразить голос Вали.

– Добрый вечер, – слышу в динамике хриплый сексуальный голос Громова. – Валя?

– Да-да, она... То есть я.

Вытянутой ногой и рукой сдерживаю попытки Вали препятствовать мне.

– Ненормальная, отдай, – шипит она.

Я кривлю лицо.

– Слушаю вас, Илья Романович, – щебечу я. – Ваш ночной звонок, честно сказать, вел в замешательство. Что-то срочное?

– А я вам мешаю, вы заняты?

– Нет, конечно, что вы... Мое время только для вас, – мурлыкаю я.

– Идиотка, – ставит диагноз Валя, а я пытаюсь не заржать.

В динамике подозрительная тишина.

– Что же вы молчите, Илья?

– Пытаюсь разобраться что происходит. Где Валя?

Все, спалилась.

– Вы ошиблись номером, – быстро выпаливаю я и отключаюсь.

Ой, зря я это сделала. Понимаю, когда все уже произошло. Виновато смотрю на подругу, та презирает взглядом.

– Меня интересует только одно: где ты потеряла последние мозги, Маркова?! – орет Валя. Телефон вновь дребезжит.

– Ой, перезванивает, – сглатываю я, когда вижу входящий вызов.

– Отдай! – рывкает Валя, отбирая телефон.

– Валя, ты что ответишь? – паникую я, бегу за ней.

– А что по-твоему я должна сделать?

– Только не говори про меня, пожалуйста, – складываю ладони вместе. – Прости-прости-прости...

– Отстань, Маркова. Будет тебе уроком, – фыркает она и захлопывает передо мной дверь ванной комнаты.

– Вот черт!

Только прислоняюсь ухом к двери, как та открывается, ударяя мне по лбу.

– И не вздумай подслушивать!

– Ай, я и не собиралась, – бурчу, потирая ушибленный лоб.

Одарив недовольным взглядом, Валя запирается, и не пойми о чем начинает мягким голосочком петь со Смоловым.

Спиной скатываюсь по стене и приземлившись на пол, обнимаю колени. Не хочу, чтобы Валя водилась с этим боссом. Вредный он. Раздражает с первой секунды. Грубиян. Слишком высокомерный. Как можно вообще клонуть на такого? И бабник стопроцентный, сразу за Валину юбку зацепился. Похотливый самец.

За дверью слышится смех Вали. Ох, он еще и шутник? Уверена, шутка была на полтора балла. Но Валя из вежливости ее съела и отреагировала.

О чем они вообще разговаривают так долго?

Фыркнув в сторону, я встаю и босыми ногами шлепаю по паркету в сторону кухни. На ночь глядя рефлекс жорика проснулся. Пойду проверю холодильник, вдруг, кто украл, пока мы тут околачиваемся.

Ан нет, стоит родненький на месте.

Не включая свет, открываю белую дверцу и ныряю внутрь.

– Ох...

Холодильник забит фруктами, овощами, ягодами, яйцом, кефиром, оливковым маслом и прочей ерундой. Я вытаскиваю с овощной полки головку брокколи и принимаюсь.

– И как ты это ешь? – запихиваю ее обратно. – Даже поживится нечем, хотя...

Встаю на носочки и с самой верхней полки цепляю пальцами что-то похожее на упаковку от йогурта.

– О, взбитые сливки, – вкусовые сосочки ликут. Кто ищет, тот найдет. – И клубничка, идеально!

Достаю контейнер с клубникой, и уже представляю, какое же вкусное сочетание будет. И полезное конечно, разве ягоды вредные? Нет. Ну а сливки? Их же из молока делают, а я с детства помню... «Пейте дети молоко, будете здоровы».

Неожиданно срабатывает щелчок выключателя. На кухне загорается свет.

– Только попробуй, – строгий голос сзади останавливает ложку со сливками около моего рта.

Я озираюсь и вижу Валу, которая плечом подпирает дверной косяк и с порицанием смотрит на меня. Как полицейский на преступника, которого поймала на месте преступления. Сглатываю слюну, но ложку не убираю.

– Да, попробую только, – использую ее же слова. – Ложечку.

Рука дергается ко рту, чем провоцирует ответное движение со стороны подруги.

– Не вздумай! – она отбирает сливки, безжалостно, как ребенка у матери. Я провожаю их чуть ли не со слезами на глазах. – Ночь на дворе!

– Я есть хочу, Валя. Хотя бы ягодку.

– Хуягодку! – звучно защелкивает контейнер. – Хочешь жрать, иди спать. Во сне поешь. Там можно все: и ягодки, и сливки, и все что угодно. Как налопаешься, просыпайся.

– Вот спасибо...

– Всегда пожалуйста.

Она закидывает все обратно в холодильник и с колким взглядом смотрит на меня, чтоб капелька совести проснулась. А во мне проснулся лишь мистер Голод, и он жутко недоволен, что его не накормили, как положено. В животе урчит.

– На-ле-во! – командным голосом задает направление мне Валя. – Раз-два! Из кухни вон!

Завязываю кишки узлом и уныло топаю в гостиную. Чтобы расправить диван и провалиться в сон, где непременно мне будет снится какая-нибудь говорящая пицца с провоцирующим голоском: «Еще кусочек», и я не смогу ей отказать, потому что, во-первых, я обожаю пиццу, а во-вторых, там не будет командира Вали.

– О чем ты разговаривала с Смолковым? – тихо спрашиваю, устроившись под одеялом.

– О тебе.

– Что? – резко поднимаю голову с подушки. – Валя! Ты же не сказала, что это я ответила в первый раз?

Сон как рукой снимает. Валя хихикает.

– Сказала, что это младшая сестра с периодическими признаками аутизма телефон взяла.

– М-м, за диагноз спасибо. Как раз самое то к ожирению.

– Да шучу я, – Валя присаживается на край дивана. – О тебе не было ни слова, успокойся.

– Он мудака, Валя, – бурчу в подушку.

– Ты его совершенно не знаешь.

– Хватило одного дня, чтобы понять.

– Ты когда голодная, такая злая, – забирается пальцами под одеяло, чтобы пощекотать меня.

Я ерзаю, отбиваюсь. Перехватываю её руки и смешливо угрожаю:

– А представляешь, какой стану, когда похудею?

Валя смеется.

– Вот похудеешь и посмотрим.

– Посмотрите, если не поживлюсь тобой и боссом до этого момента, – усмехаюсь я. – Доведете своими диетами.

– Ха-ха, спи давай, в тебе говорит голодный сумасшедший фантазер.

– Спокойной ночи, – обнимаю Валу, как самый вкусный кренделек в мире. Люблю ее. У меня никогда не было сестры, но что-то мне подсказывает, что она была бы отличной старшей сестрой.

Глава 8

– Который час? – ложка падает в чашку с мюсли, когда включаю телефон. – Валя, ты видела время? Зачем так рано разбудила?

– Видела, – невозмутимо хрумкает ржаным хлебом она. – Ешь, не отвлекайся.

Эта коза разбудила меня в несусветную рань, заставила с утра хлебать воду, а после – разжевывать мюсли.

– Время – семи нет, а ты подгоняла меня так, словно пожар.

– Так тебе еще надо успеть до работы дойти, – хмыкает Валя.

– В смысле дойти... Пешком?

– Угу, – жует безвкусный авокадо она. Бе.

– Я не поняла, машина сломалась или что? На улице зима вообще-то.

– Тебе похудеть надо вообще-то, – передразнивает она. – Вот тебе прогулка с утра. Сейчас выйдешь, как раз успеешь. Собирайся.

Она убирает из-под носа тарелку и бутерброды с авокадо, к которым я не притронулась.

– Эй, я не доела.

– Ничего, в следующий раз доешь, меньше болтать будешь, – гремит посудой в раковине.

– Ах.. Ну ты и тиранша, Валя! Хуже Гитлера.

– Ты меня просила помочь? – разворачивается, расставив руки по бокам. – Так что не жалуйся.

Я сжимаю губы, ведь не поспоришь. Но зачем так жестко?

– Браслет включила? Смотри, он сам себе километраж не находит.

– Включила, – закатываю глаза.

– И не вздумай садиться на автобус или такси. Проверю.

– Как скажешь, мам, – ёрничаю я, потому что всерьез это воспринимать просто невозможно.

Укутываюсь в длинный пуховик, шапку, сапоги, пока надсмотрщица стоит тенью рядом. Небось обратно спать завалится или конфеты из сейфа достанет, как выпроводит меня.

– Все, топай, – дает добро Валя, чмокая меня в щеку.

– Если я не дойду, ищи меня в каком-нибудь сугробе, – жалостливо смотрю на нее.

– Обязательно, – распахивает передо мной дверь.

– Бессердечная, – шмыгаю носом, проползая улиткой мимо.

– Люблю тебя, шанежка моя, – вслед моей уходящей спине, говорит Валя и захлопывает дверь.

Знаете, что я поняла за эти сорок минут, которые потратила на дорогу до работы?

Первое, от Валиного дома до агентства примерно четыре тысячи шагов. Второе, мне нужна новая обувь. Мой когда-то заклеенный носок сапога открыл рот и вдоволь наглотался соли и снега. Хоть кто-то нормально позавтракал. Третье, пора избавляться от пуховика. В нем я вспотела сильнее, чем в бане. Вот тебе и утренняя прогулка.

К слову, плюсы все же есть. Например то, что из-за коллапса на дороге, мой автобус до сих пор стоит в пробке, пока я довольная смотрю на него свысока из окна офиса.

Думаю, именно из-за черепашьяго движения транспорта никого из девочек еще нет. В офисе я одна. И хочу есть. С сожалением вспоминаю о мюсли, которые по началу показались невкусными и жесткими. Эх, да я бы и от авокадо сейчас не отказалась. И до обеда то еще далеко, зараза.

Косо поглядываю на кухню.

– Соберись, тряпка, – даю мысленную пощечину своей слабовольности, – Срочно воды!

Не кулер, а священный источник сил и надежды, честное слово. Мой спаситель. Выпиваю стакан воды, унимая жажду засунуть что-нибудь в рот и принимаюсь за работу.

Пока сёрфлю на рабочем сайте агентства, девочки подтягиваются одна за другой. Босса пока нет. Видно, он решил, что ему не обязательно ходить на работу каждый день. И слава богу.

Валя приходит последней, и сразу направляется ко мне.

Изображаю слишком занятой вид. Типа обиделась.

– Ну как, жива? – иронично спрашивает Валя, щипает меня за бок, чтобы обратила внимание. – Устала?

Я разворачиваюсь на кресле, сложив руки на груди.

– С тебя новые сапоги, – с вызовом задираю бровь. – Они, в отличие от меня, не выдержали испытания.

– Это не испытание, а здоровая привычка, – хмыкает Валя и смотрит на браслет. Проверяет, как школьницу. Я цокаю.

– Что-то ты не балуешься такой привычкой, – хмыкаю.

– Я балуюсь привычкой не жрать лишнего и заниматься спортом.

– О-о-о...

– Ого... – передразнивает она и поднимается к себе.

Свой законный обед мы обычно проводим в кафе за углом. Готовят вкусно и недорого. Особенно вкусно сегодня у поваров получилась овощное рагу, именно его я клевала по зернышкам, пока девочки устраивали пир желудка.

Когда Светочка, сидящая напротив меня, принялась за десерт, с виду привлекательное и аппетитное пирожное, мои нервы не выдержали.

– Я пойду, – шумно отодвигаю стул и встаю. – Прогуляюсь.

– Иди, – одобряет мое решение Валя и понимающе кивает.

Вырываюсь из кафе, которое насквозь пропитано запахами еды, на свежий воздух.

Ты привыкнешь есть меньше, Полина. Привыкнешь игнорировать пирожные. Человек ко всему привыкает. Пытаюсь успокоить себя, сглатывая слюни. Сложно, боже, как же это сложно! Я как зависимая, пищевой наркоман, трясущийся при виде очередной дозы. Фу, фу, Полина, держи себя в руках!

Добираюсь до агентства и на компе залезаю во «ВКонтакте», чтобы скоротать остаток перерыва. Пока лениво листаю ленту, наткнувшись на фотку бывшего с Лизой.

– Да чтоб, – фыркаю, тыкая на фото. Сплошной ужас. – Чего ты вылазишь у меня в новостях, я же поудаляла тебя везде...

Чтобы убедиться, захожу к нему на страницу. Невольно щелкаю фотографии одну за другой, случайно нажимаю лайк и, чертыхаясь, тут же снимаю его.

– И чего «ВКонтакте» до сих не сделал дизлайки? Ух я бы... – заговариваюсь я, кликая мышкой.

Останавливаюсь на самой ужасной, на мой взгляд, фотке и по приколу набираю комментарий. Некрасивый. Конечно, я не отправлю, удалю потом, и все. Я ж не совсем дурочка.

Отщелкиваю по клавиатуре, а хихикаю про себя, тысяча смайликов.

– Хм, какой словарный запас однако, – с усмешкой звучит за спиной мужской голос.

Я вздрагиваю со страху, и случайно щелкаю пальцем на «enter». Твою мать!

– Вы что здесь делаете? – разворачиваюсь и вижу босса во всей красе. Хватаюсь за сердце. – Напугали, господа!

– Пришел в свой офис, собственно.

– Божечки, – судорожно щелкаю мышкой, удаляя комментарий. Не дай бог, Костя увидит его в уведомлениях!

Пока я разбираюсь с соцсетью, справа от меня стоит моралист и, сложив руки на груди, поет проповедь:

– Некрасиво, однако. Неужели ваш бывший так вам насолил? Поверьте, это не стоит того.

– Некрасиво подкрадываться и подсматривать чужие переписки! Так, а с чего это Вы взяли, что это мой бывший? – настораживаюсь я.

– То есть, я не прав, и Вы просто тупой интернетный хейтер? Парень в отличной форме, – Смолов переводит взгляд с Кости на меня, сравнивает. – Вероятно в вас играет зависть, Полина. Это плохое чувство.

Я нажимаю на крестик и закрываю вкладку с приложением. Разворачиваюсь к боссу, который день не может начать без того, чтобы не уколоть меня.

– Нечему там завидовать. Конфета не станет вкуснее от красивой обертки, господин Смолов.

– Вы это не понаслышке знаете, да?

– Не понаслышке, – растягиваю губы в кривой улыбке.

– М, и как часто Вы рассуждаете о конфетах и проклятых бывших в рабочее время?

– Вообще-то, сейчас обеденный перерыв, – тычу пальцем в наручные часы, которые показывают пять минут второго. – Эмм...

Да как так-то? На три минуты ведь залезла в интернет.

– Уймите личные страдания и займитесь делом, – сдержанно советует Смолов, а я с приоткрытым ртом слежу, как он поднимается по ступенькам в рабочий кабинет.

То есть то, что другие сотрудники только что завалились из кафешки в офис, его не волнует, да? Он мстит. Да, точно говорю... За нашу первую неприятную встречу. Маркова подорвала авторитет большого дяди перед сотрудниками. Такое не прощается простыми словами. Он будет ставить меня на место и искать изъяны. И пока Смолов с этим отлично справляется, и, кажется, знает обо мне чуть больше, чем я предполагаю.

– Валь, – подзываю я в сторонку подругу. – Мы тут со Смоловым пересеклись.

– Так, – услышав фамилию, она моментально включается.

– Да, перекинулись парой слов, – деловито тяну я. – Похоже Смолов в курсе того, что я рассталась с парнем, прикинь?

– Эм...Вы говорили о Косте?

– Ну типа того, – умалчиваю подробности. – Но откуда он может знать? Или у меня на лбу написано?

Валя жуёт губы, сомневается, говорить-не говорить.

– В общем, Поль... Я рассказала ему.

– Ты с ума сошла?

– Да нет же, послушай. Я рассказала, чтобы он был лояльнее к тебе. Не прессовал. Тебя бросил парень, и сейчас тебе сложно...

– Бросил парень? Seriously, ты прямо вот так сказала? О господи... – оторвите мои уши, слушать не могу.

– Сказала, как есть. Чтобы он отстал от тебя в конце концов.

– О, благодарю. Знаешь, твои откровения за спиной не очень-то помогли.

– Поль, ну прости, как лучше хотела...

Валя оправдывается, а мое настроение стремительно падает на ноль. Зашибись помогла подругу, теперь у Смолова есть еще плюс один повод зацепить меня в уязвленное место.

– Угу, – бурчу я. – Спасибо.

– Не злись...

Я поднимаю ладони вверх в жесте, чтобы не трогали меня и раздосадованная иду к своему столу. Открываю сумку и закидываю в нее необходимые вещи.

– Ты куда? – опасливо спрашивает Валя.

- Ухожу, – решительно застегиваю молнию и закидываю сумку на плечо.
- И далеко собралась?

Валя хмурится и окидывает взглядом девочек на факт внимания к нашему разговору. Берет меня за руку, чтобы я сбавила обороты на поворотах.

- Но я спокойна, как удав, нечего меня сдерживать.
- У меня встреча в ресторане с заказчиками, будем с меню определяться.
- Вот как... Ладно, – отпускает меня. – Потом вернешься еще?
- Маловероятно, – бросаю, проходя мимо.
- Тогда не забудь, что сегодня тренировка в фитнес-клубе в шесть.

Господи, этот дикий контроль раздражает. Особенно сейчас.

Я разворачиваюсь к Вале с важным видом.

– Извини, но у меня нет лишних денег на фитнес. Дома буду заниматься по приложению, там все расписано: и упражнения, и диета.

- Да что ты? Покажешь?

– Тоже хочешь скачать? – фыркаю на чертову контролершу. Тем не менее, демонстрирую ей свою находку.

Бесплатное приложение «Худеем за 30 дней» сразу привлекло мое внимание среди прочих других. Звучит обнадеживающее, не правда ли? На каждый день упражнения и особая диета, с отслеживанием выполнения и прогресса, знаете ли, ни хухры-мухры.

Валя копается в приложении, а потом хмыкает:

– То есть ты действительно полагаешь, что с помощью десятиминутных упражнений уровня сложности «чешу пятку» ты похудеешь за месяц, да? Ты можешь, конечно, попробовать, если тебе делать нечего, но времени у тебя не так много, чтобы экспериментировать.

Да кто бы сомневался?

Я выдергиваю телефон из рук Вали и сворачиваю вкладку.

- Я рискну.
- Поль, я уже взяла абонемент для тебя. Не упрямясь.
- Я подумаю.

– Без двадцати шесть у Италмаса, – напоминает Валя, когда я упрямой ослицей шурую на выход. – И форму не забудь!

Глава 9

– Я больше не могу-у-у, – умоляюще тяну я, прислонившись горячей щекой к прохладному полу спортзала.

– Можешь, Поля, можешь! – триндит в который раз Валя, загнувшись буквой «зю» на гимнастическом коврике.

Все выжившие делают «заминку», растягиваются, а я на стадии воскрешения. Умерла я еще на половине тренировки. Бессильные ноги и руки в тему раскинуты крестиком.

– И раз-два, три-четыре, – мимо меня проходит тренер, женщина, в чьи спортивные лосины вшита батарейка с изнанки. Боюсь её. Она беспощадная. – Не умирать! Поднимаем свои бранные тела! К лету будете у меня конфетками!

О, конфетки... Мое запрет-слово.

Невидимым хлыстом тренер поднимает меня, с ней хочешь не хочешь – сделаешь. Через не могу я повторяю за другими и делаю складочку, тянусь к носкам. Дотянулась до больших пальцев, и слава богу, держусь за них как за спасательный круг. Как тут растяжка... Нет, не слышали. Разве что ласты протянуть на издыхании, вот это знаем.

– Ниже, дорогая, ниже. Не жалею себя, – никак не отстанет от меня фитнес инструктор. Конечно, я же тут самая «выдающаяся», если вы понимаете, о чем я. – Давай-ка помогу...

– О, не стоит, – не успеваю пикнуть я, как на мою спину давит женская ладонь. Я взвизгиваю, коленки, как пружинки поднимаются вверх. – Ай, больно же, я не Волочкова шпагаты делать.

– Это я вижу, – прицокивает на мою нежность тренер. – До Волочковой, как до шпагатов, еще далеко, дорогая. Стараемся!

В сторонке похихикивает Валя, кидаю в нее «благодарственный» взгляд. Помогает, как для себя старается. Я бы себя так точно не мучила. Представляю, как все болеть завтра будет.

– Свободны, девочки, – хлопает в ладоши гуру фитнеса пыток, помогая прийти в чувства. – Хорошо поработали. Как обычно, до понедельника.

Аллилуйя!

Часовая тренировка длилась вечность, не меньше. Рук, ног не чувствую, но пока еще дышу. Пока все бодро складывают коврики и покидают зал, я сама превращаюсь в коврик и все лежу, жду, пока кто-нибудь свернет меня в рулетик и унесет домой.

– Поль, подай признаки жизни, – слышу, как Валя садится рядом и тычет пальцем меня в бок.

– Реанимацию, срочно... – хриплю я, не открывая глаз.

– Михайловна сейчас новую группу приведет, по второму кругу ведь пойдешь.

Жалкие угрозы. Даже не шелохнулась.

– На мне сухого места нет, это нормально?

Майка с лосинами неприятно прилипла к влажному телу, по виску течет капля пота, лицо красное, в горле пересохло.

Валя запивает смешок водой.

– Нормально-нормально. Святой водички попей, оживешь – всовывает бутылку в руки. – В душе ополоснешься, будешь как новенькая.

– Угу, – приподнимаюсь на локти и делаю пару глотков.

– Привыкнешь, Поля, не все сразу. С каждой тренировкой будет все лучше.

– Зверь ты, Валя. И кто бы мог подумать... Помоги-ка.

Кряхтя, я поднимаюсь с помощью Валиной руки, в которой намного больше сил, чем кажется на внешний вид. Что еще скрывает от меня эта женщина?

Подстреленным бойцом с орденом за заслуги на груди я ковыляю за Валею в раздевалку, предвкушая как стяну с тебя все вещи и встану под струю оживляющей воды.

Мы проходим мимо тренажерного зала на первом этаже, и мой взгляд цепляется за одну прокаченную фигуру. Мужчина только что перестал тягать штангу и встал с тренажера. Непривычно видеть его без пиджака, в одной майке, которую он на моих глазах принимается снимать.

Я застываю в проходе, прикрывая открывшийся рот рукой. Это нормально вообще на всеобщее обозрение торсом прокаченным красоваться? У неподготовленных так и приступ может хватить.

– Валя ущипни меня. Неужели наш босс тоже сюда ходит? Скажи, что это не он.

– Он, а кто же еще. А Смолов горяч, да?

– Пф, в каком месте? Ничего подобного, – не моргая, залипаю на то, как мужчина хватается за турник и начинает медленно и с толком подтягиваться. Аж мурашки вскочили от вида того, как привлекательно его мышцы заиграли на руках и спине.

– Зуб даю, что вон те девчонки только и ходят сюда, чтоб на премьеру посмотреть, – она с усмешкой кивает на фитоняшек, которые вместо того, чтобы крутит педали вытаращили глаза на Смолова.

– Ну и дуры, было б на что смотреть, – зачарованно говорю я, скользя взглядом по идеальной мужской фигуре. Нельзя быть таким, чтоб тебя! Еще эти движения, вверх-вниз, вверх-вниз... Чума, закрой глаза, Поля.

– Девушки, можно пройти? – слышно сзади.

– Поль, пойдем уже...

– Да подождите вы, – отмахиваюсь, выпадая из реальности. Сексуальный гипноз какой-то. Вот и последствия воздержания.

– Девушка! Вы проход загородили, дайте пройти! – рядом с ухом возмущается писклявый женский голос.

– Да что вы орете, честное слово... Пожалуйста, – фыркая, пропускаю нетерпеливую истеричку.

Вновь обнимаю косяк, чтобы проверить босса. Сбилась со счета, сколько раз он подтянулся?

– Черт! – прячусь я, прижимаясь к стене, когда два карих мужских глаза замечают меня.

– Фух, может не узнал?

– Это вряд ли, – класкает языком Валя. – Он идет сюда.

Я подсказываю от такой новости.

– Чего стоим, быстрее в раздевалку! – подгоняю подругу.

Силы каким-то чудодейственным образом появляются в ногах, и я бегу, только пятки сверкают. Сердце игриво колошматит в груди.

Не хватало мне еще чтоб босс подумал, что я пялилась на него, пуская слюни.

Еще чего! Тоже мне фигура...

Подумаешь, подсмотрела чуток, с кем не бывает? Только никому, тс-с.

Глава 10. Илюша

– Да, мам, – тщательно скрывая раздражение, отвечаю на звонок. Дел не впрокорот. И все через пень колоду.

– Илюша, ты где? – мягким, но настойчивым голосом спрашивает мать.

– Скоро буду, – час назад я говорил тоже самое.

Жду в автосервисе Тарасова, а он попал в пробку и опаздывает, чтоб его, договаривались ведь.

– Поторопись, сын.

Я отодвигаю рукав пиджака и смотрю на часы. Чертова стрелка уже перешагнула полдень.

– В агентство уже заезжал? Мне нужно глянуть на документы пока голова свежая, ты знаешь, по вечерам меня мучают мигрени.

– Да.

Конечно, нет. Мне вообще не до этого было. Приходится соврать, потому что правда расстроит маму, здоровье которой в последний месяц стало таким хрупким, что каждое плохо подобранное слово поднимает ей давление.

– Ты как сегодня?

– Волнительно. Отвлекаюсь на литературу... И жду тебя.

Я провожу ладонью по вымученному лицу. Она не успокоится, пока не приеду. Лучше съездить сейчас. Тарасова я ждал, теперь он пусть меня подождет, считай квиты.

– Ладно, полчаса, и я у тебя, – иду к машине.

Важно уточнить, я люблю маму. Насколько сильно, я вспомнил, когда чуть не потерял её. Микроинсульт. Слава богу, все обошлось. Она мало пеклась о своем здоровье: после развода с моим отцом она одна ставила нас с сестрой на ноги, работала, где приходилось, чтобы ни в чем не нуждались. Хотя мы все-равно нуждались, особенно в ней и в её внимании, которого порой не хватало. А когда дети подросли, мама загорелась своей мечтой открыть собственное свадебное агентство и в ней утонула с головой. У нее получилось, но за каждый результат приходится платить, она отдала самое ценное, свое здоровье. Теперь мама требует внимания от своих детей, но так как сестра переехала в Европу к отцу, то миссия лететь по каждому звонку к ней легла на меня.

Ах да, еще и её свадебное агентство тоже легло... Тяжелым медным тазом на меня. Сначала я категорически отказывался, мне с автомобильным бизнесом проблем хватает. Но у мамы подскочило давление, и сердце прихватило... Манипуляция? Рисковать и проверять я не решился, потому что родной человек, его спокойствие и здоровье дороже.

С первой минуты как перешагнул порог этого заведения, я понял, что зря. Все зря. Мама, за что? Одни бабы. Ладно бы для «дела», но вот работать с ними как? Мозг кипятят так, что ай-ай-ай... В особенности одна ОСОБА.

Полиночка-дразнилочка. Раздразнила во мне дракона на раз-два.

Так посмотришь, особенного то в ней ничего нет... Неуклюжая, смешная, до жути дерзкая и упрямая. Я бы её не трогал и не обратил внимания на этого хомячка, ну жует себе и жует, но она же маленькие зубки на меня заточила! Первая! Сама напросилась. Пусть теперь попытит, да подумает над своими словами и поведением.

Уверен почти на сто процентов, что она не похудеет. Для этого нужна выдержка, целеустремленность, характер и воля. Полина слишком слабовольная перед булочками, зависима от конфеток, характер заканчивается на кусочке ароматной пиццы, а выдержки хватит до наступления коварной ночи, когда не спится на голодный желудок.

Я не уволю её. Просто пусть ей будет это уроком. Можно сказать, для нее стараюсь, а она не ценит. Выпучит глазки на меня и шипит, словно я ей враг. Приведет себя в порядок, еще

спасибо скажет. Глядишь, и парня себе нового найдет. Она такая ничего, если приглядеться... Характер, конечно, дурной, но в целом симпатичная. Улыбка ей к лицу. И глаза красивые. Добрые. И смеется она заливисто, не стесняясь, до кабинета её «ха-ха-ха» долетает, самому смешно становится.

Еду по знакомой дороге, а в ушах её смех. Улыбаюсь. И тут же осекаюсь.

Можно в выходной хотя бы не думать о Марковой, а? Переключаюсь на новости по радио. Вот, хорошо.

Не знаю, о каких пробках рассказывал Тарасов, но до матери я добрался быстрее, чем предполагал. И это несмотря на разбушевавшуюся метель.

Паркую машину возле ворот частного дома. Хватаю под мышку папку, и ежась от резкого ветра, быстро иду в дом.

– Мам? – сразу окликаваю её, чтобы отдать документы и ехать обратно.

Ее тонкий голос слышится из гостиной, туда и шурую размашистым шагом.

В гостиной пахнет фрезиями. Мама сидит в кресле, на ногах плед, а в руках книга. Она мирно покачивается в такт тихой мелодии на фоне.

При виде меня, её очки сползают на кончик носа.

– Илюша, наконец-то, – улыбается она и захлопывает книгу.

– Можешь не вставать, я ненадолго, – прислоняюсь губами к её впалой щеке. – На работе ждут.

– Нет уж, обед на часах. Отобедаешь со мной, м? Ты, наверное, проголодался.

Мать насквозь видит мой пустой желудок. С кухни тянет чем-то вкусненьким. Варвара готовит так, что не только пальчики оближешь.

– Хорошо, – соглашаюсь я и снимаю пальто.

– Вот и славно, мама открывает папку с документами. – Как там мои девочки? Все по плану?

– Если план был расшатать мои нервы, то не волнуйся, все отлично.

– Ну Илюша... – охает мама. – Не пугай меня так. Девочки у меня золотые, неправда ли?

– Я бы даже сказал, бесценные... Некоторые кадры вообще уникамы, таких нигде больше не найдешь... – усмехаюсь я. – Уверен, они соскучились по тебе. И ждут твоего скорейшего возвращения.

– Скоро-скоро... Как там Валечка, справляется? – глядя в бумаги, спрашивает мама.

Я выдерживаю паузу, чтобы прощупать интонацию матери.

– Думаю, да. Ответственный работник.

– Она и девушка видная, не так ли?

Ну все ясно. Опять мама за свое. Пристроить сына и женить на достойной кандидатуре – мания женщины, родившей меня на этот свет.

– Не присматривался.

Валя не привлекает меня, пусть даже не старается, это мы обговорили в первый же день. А что? На всякий случай отметал варианты сватовства со стороны мамы-свахи.

– А куда тымотришь, дорогой? – с претензией звучит вопрос.

– Сейчас – в окно, на улице сегодня такая метель, ужас... – съезжаю с темы, ибо начинаю психовать. Ненавижу, когда лезут в личную жизнь. Сам разберусь.

А это что за снеговик?

Смотрю в окно и вижу, как из-за ворот появляется нечто снежное, продвигающееся целенаправленно к нашему дому. Шапка в снегу, лицо наполовину обмотано снежным шарфом, одни глазки торчат. Пыхтит, выпуская дымку, щеки красные, в руке – пакет, который по ветру туда-сюда мотает. Чудо с валенками по колено, идет, буксует по заметенной дорожке.

Доставка что ли? Непохоже...

Тут снеговик озирается на окна, и у меня брови ползут вверх в удивлении.

Так это ж Маркова! Стоп, а она что тут потеряла?

Глава 11

Я ненавижу зиму. Всею своей теплолюбивой душой.

Особенно когда на улице метель, и ты из человека превращаешься в что-то среднее между снежной бабой и трактором. Пыхчу, сосульки торчат из носа, отмороженные щеки горят и красный нос сияет. Права была бабушка, когда чуть ли не силком натянула на меня валенки. Вовремя она заявила в гости и закутала меня, как обычно делала это в детстве.

«Тебе рожать еще. Ишь, щеголять она вздумала. Отморозишь придатки, ищи свищи потом их», – да, бабушка у меня мировая. Люблю её, кто еще будет так печься о моем здоровье и будущем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.